

Гуге, Адриен Пьер Робер /
Houguet, Adrien Pierre Robert
PhD student at:
Technische Universität Chemnitz,
Hochschule Zittau/Görlitz,
Université de Rouen – Normandie.

ОБ АККОМОДАЦИИ В ГУМАНИТАРНОЙ ПОЛИТИКЕ ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Выход из спорной ситуации между Российской Федерацией (РФ) и Европейским Союзом (ЕС), в котором Германия и Франция играют движущую роль, неизбежен и требует изменения представлений мира обеих сторон. Смогла ли бы «Третья колонна внешней политики» Вилли Брандта, то есть культура, примирить РФ и ЕС, обеспечив аккомодацию к представлениям мира друг друга?

Данная статья покажет частичные результаты моей кандидатской работы о культурных институтах Германии и Франции в РФ. Мое исследование разделено на три части.

1) Теоретическая. Эта часть сосредоточена на поиске теоретического подхода для налаживания отношений между РФ и ЕС с помощью дедуктивного метода. Данный подход называется «аккомодацией к различным представлениям мира посредством межкультурного диалога» или, проще говоря, аккомодацией. Он объясняет вид гуманитарной политики, основанной на симметрическом культурном обмене между креативными классами различных обществ. Этот подход базируется на критике концепции мягкой силы, которая действует односторонне, не учитывая специфику разных стран, то есть действуя без аккомодации различной специфики. Подход аккомодации может быть реализован с помощью культурных и художественных мероприятий, проводимых и/или поддерживаемых культурными институтами Германии и Франции в РФ.

2) Эмпирическая. Цели различных институтов будут проанализированы посредством интервью, которые я провел/проведу с представителями немецкой и французской гуманитарной политики. Влияние этих институтов на формирование образа Германии и Франции у граждан РФ, а также на изменения представлений мира немецкого / французского креативного класса и российской интеллигенции, будут проанализированы при помощи инновационного метода количественного анализа рисунков, разработанного мной в 2016 году.

3) Синтетическая. Более тесное сотрудничество Германии и Франции в сфере гуманитарной политики в РФ могло бы привести к развитию сотрудничества креативных классов Германии, Франции и

России, что имело бы положительное влияние на каждое из этих государств.

Ключевые слова: гуманитарная политика, публичная дипломатия, мягкая сила, аккомодация, культурная политика Германии в Российской Федерации, культурная политика Франции в Российской Федерации.

Введение. Тема этого доклада связана с политической напряжённостью между Российской Федерацией (РФ) и Европейским Союзом (ЕС), в котором Германия и Франция играют движущую роль. Особенно разногласия между РФ и ЕС на международной арене обострились с 2013 года. Взаимозависимость между РФ и ЕС на трех уровнях – политическом, экономическом и эмоциональном¹ – требует поиска выхода из этой спорной ситуации. Согласно конструктивной концепции международных отношений эти противоположные позиции появились из-за разных представлений мира и из-за обоюдного непонимания этих последних. Следовательно, если рассматривая термин представлений мира как синоним культуры, то напряжённость между РФ и ЕС можно назвать прежде всего культурной. Однако смогла бы культура, как «третья колонна внешней политики»², примирить РФ и ЕС, обеспечив аккомодацию к представлениям мира друг друга? Могла ли бы она в дальнейшем способствовать созданию длительного партнёрства между РФ и ЕС в многополярном мире?

Теоретическая часть исследования.

Подход мягкой силы. Первая часть этого доклада занимается поиском теоретического подхода для налаживания отношений РФ и ЕС с помощью дедуктивного метода. Конструктивная концепция международных отношений объясняет, что разногласия основаны на разных представлениях мира. Значит, чтобы найти выход из этой спорной ситуации, нужно вынести изменения в представления мира обеих сторон. В сфере международных отношений существует подобная концепция мягкой силы (англ. soft power) американского политолога Джозефа Найа. Она появилась в 1990-х годах как способность «добиваться того, чтобы другие страны хотели того же, что и мы» [Nye, Jr., 1990, с. 164]. Это осуществляется не с помощью угроз или подношений, а путём формирования привлекательного образа жизни своей страны, имитируемого другими странами посредством меметики³. В рамках международных отношений мягкая сила является основой не первой колонны внешней политики – безопасности, поддерживаемой угрозами, не

---

¹ «Эмоциональной взаимозависимостью» является связями между людьми и культурами.

² Цитат бывшего канцлера Федеральной Республики Германии Вилли Брандт. [Leonhardt, 1969].

³ Мем – эквивалент ген в сфере эволюции культуры. Меметика описывает модель передачи культурной информации посредством имитации [Dawkins, 1999].

второй – экономики, поддерживаемой подношениями, а третьей колонны, то есть, по идее Вилли Брандта, *культуры* [Leonhardt, 1969]. В этом смысле, внешняя культурная политика преследует цель экспорта привлекательного образа жизни, которая находит свое выражение в культурных продуктах.

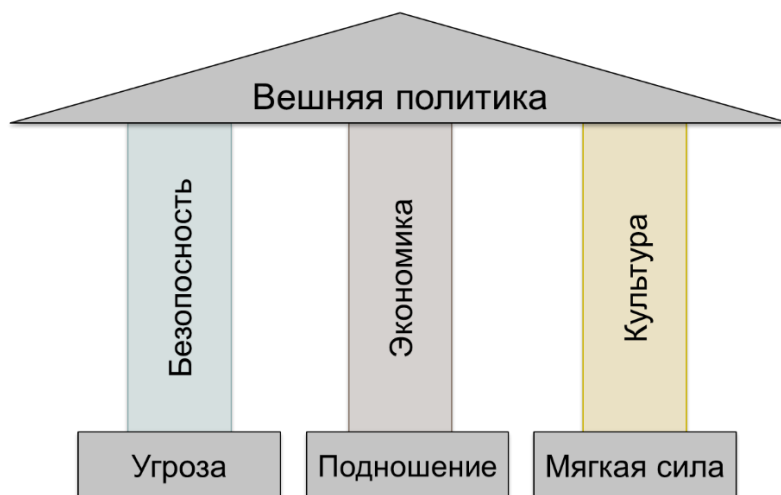

Рис. 1. Концепции мягкой силы и третьей колонны внешней политики.

В этом доклад, выработанный подход к внешней культурной политике Германии и Франции в РФ базируется на критике мягкой силы. Эта концепция объясняет моделирование представлений мира, которое действует, однако, односторонне и которое не учитывает специфику разных стран. Таким образом, мягкая сила не отличается от бывшей во Франции унилатеральной концепции *культурного излучения*. Такая внешняя культурная политика показала долгосрочно невыгодной [Tenzer, 2013, с. 1]. Формулируя стратегии, внешняя культурная политика должна принимать во внимание эффективность своего основного инструмента – *культурной дипломатии*, то есть исполнителя сформулированных стратегий. Эта дипломатия также называется *публичной*, потому что она обращается не только к государствам, но и тоже к гражданским обществам.

Выгодная и эффективная культурная дипломатия требует сбалансированного обмена между разными гражданскими обществами. В противном случае она может встретить сопротивление со стороны страны, которая чувствует себя ущемленной. Таким образом, культурная дипломатия действует как *культурное сотрудничество* с другой страной, в котором обе стороны могут учиться друг у друга. Данная разновидность дипломатии не работает как *синька*⁴, используемая в любой стране, не принимая во внимание её культурную специфику. Ей нужна *аккомодация* к

⁴ Синька (англ. blueprint) – это копия чертежа.

другими представлениям мира и к изменениям общества в своей и в другой стране. Разработанный мною подход, как альтернатива к мягкой силе, основан на этой идее культурной дипломатии.

Альтернативным подходом к мягкой силе для внешней культурной политики могла бы стать аккомодация к различным представлениям мира посредством межкультурного диалога или, проще говоря, *аккомодация*. Этот подход выводится из «теории культурного присвоения» (нем. *Theorie der Kulturaneignung*), разработанной М. Т. Вогтом [Vogt, et al., 2016, с. 119–156]. Центральным понятием его теории являются представления мира (нем. *Vorstellungswelten*⁵). Именно они объясняют индивиду *мир*, наделяя окружающие объекты и феномены смыслом, хотя они существуют *априори* независимо друг друга. *Миром*, в данном случае, считается крошечная знакомая (потому что объяснённая представлениям мира) часть абсолютно неизвестного *универсума* [Clavier, 1995, с. 31–32]. Однако, М. Т. Вогт дал термину новое определение: представления мира — это совокупность «образов в голове, направляющих действия» [Vogt, et al., 2015, с. 3]. Точнее говоря, они одновременно выполняют функции и объяснений мира, а также образцов поведения для будущих действий.

Согласно теории М. Т. Вогта, когда изменяются представления мира, меняется также поведение индивидов. Он также объяснил, что при контакте с новыми (художественными) образами и при их присвоения индивидом «создаются, укрепятся, изменяются представления мира» [Vogt, et al., 2015, с. 3]. На самом деле, представления мира — это образы. Следственно, чтобы знать, как они формируются, нужно обратиться к источнику *производства образов*, то есть к искусству: Оскар Уайльд пояснил эту идею, объяснив, что «жизнь подражает искусству больше, чем искусство – жизни» [Wilde, 1905, с. 32]. Жизнь считается в данном случае поведением людей, а также их взглядом на эти поведения. Таким образом, ирландский писатель и поэт говорит не более и не менее о представлениях мира и их истоках, имеющих прямую или косвенную взаимосвязь с искусством.

Искусство – лишь ядро всей сферы креативности [Steering Committee for Culture, Heritage And Landscape, 2013, с. 49], которая включает практически все производство и большинство распространения образов / представлений мира в западных обществах. В этой сфере работает *креативный класс*, согласно Ричарда Флорида, он состоит из «работников отраслей знаний, образования, культуры, искусство и управление бизнесом» [Florida, 2002, с. 8]. Как главный производитель образов, он влияет на представления мира всего общества.

---

⁵ В первой очереди, термином могла бы переводиться как «воображаемое», но М. Т. Вогт имеет в виду с этим понятием в его работе «образцы смысла, толкования, ценности, нормы и опыта», которые не отличается с идеей *представлений мира*. Для него термин синоним культуры. [Vogt, et al., 2016, с. 119].

Российский креативный класс существует в иной форме: он называется *российской интеллигенцией*. Русская интеллигенция отличается от западной, глобализированной модели Р. Флорида в двух аспектах: во-первых, она наследница долгой традиции, в которой ценности «народное благо», «общечеловеческие нравственные ценности» или «долг перед Родиной» играли ключевую роль; во-вторых, этот класс страдал больше всего прочих от последствий кризиса 90-х гг. и по сей день находится в нестабильном финансовом положении [Сибиряков, 2013, с. 73]. Эти два аспекта влияют в том числе на её структуру по сравнению с западным креативным классом. Она состоит больше всего из сообщества людей, связанных определенным пониманием их роли в обществе, которая не всегда соответствует их профессиональным деятельности⁶ (часто, потому что зачастую они не могут обеспечить себя лишь креативными деятельностью). К тому же, российская интеллигенция, в основном, завесит от государственных фондов. Это может привести к вмешательству в художественных и креативных направлениях части этого класса, которая живёт на дотации. зато, независимые креативы для большинства находятся в трудном финансовом положении [Кабанова, 2018]. Вся специфика российской интеллигенции и культурной политики должна быть приняты во внимание в концепции внешней культурной политики Германии и Франции в России.

Наконец, цель *подхода аккомодации* для внешней культурной политики Германии и Франции в России – создать постоянный межкультурный диалог между немецким (со стороны Германии) / французским (со стороны Франции) креативными классами и российской интеллигенцией. Публичная и культурная дипломатия в данном случае является «инструментом международного диалога» [Великая, 2016] Главный принцип этого обмена – *взаимная гостеприимность* [Vogt, 2017], то есть взаимные выгоды между культурами. Следственно, эта встреча между немецким / французским креативными классами и российской интеллигенцией должна привести к изменению представлений мира обеих сторон: сначала в сфере креативности, а потом во всём обществе.

Реализация подхода аккомодации. «Третья колонна внешней политики» называется в Германии *внешней политикой в области культуры и образования* (нем. *auswärtige Kultur- und Bildungspolitik* (АКРВ)). На самом деле, она не отличается от русского понятия *гуманитарной*

---

⁶ Об этом писал уже Н.А. Бердяев «запанные люди впали бы в ошибку, если бы они отождествили русскую интеллигенцию с тем, что на Западе называют *intellectuals*. *Intellectuals* – это люди интеллектуального труда и творчества, предже всего ученые, писатели, художники, профессора, педагоги и пр. [...] Интеллигенция была у нас идеологической, а не профессиональной и экономической группировкой.» [Бердяев, 2016].

политики за рубежом⁷ и включает в себя три сферы деятельности: язык с культурой, образование и коммуникация [Anheier, 2017, с. 1]. В каждой сфере Федеративная Республика Германии поддерживает автономные *посреднические организации* (нем. *Mittlerorganisationen*), то есть институты, «которые представляют собой межобщественное место соединения межкультурного диалога» [Deutscher Bundestag, 2006, с. 5]. Например, в сфере коммуникации действует *Deutsche Welle*. В области образования существует много институтов, в том числе *Deutscher Akademischer Austauschdienst (DAAD)*, для обмена научных работников и студентов между странами. Наконец, в сфере языка и культуры действует главным образом *Goethe-Institut* и его партнерские институты. Например, в РФ есть *Deutsch-Russische Häuser*, связанные с российскими немцами.

Французское понятие *дипломатии влияния* (фр. *diplomatie d'influence*) является более абстрактным и требует пояснения. Данный тип дипломатии представляет собой глобальную стратегию, которая объединяет в себе экономические, научные, образовательные и культурные аспекты *политики привлечения* [Darcos, 2011]. В этом смысле, эта дипломатия ближе к подходу мягкой силы, чем к аккомодации. Она основана на *государственных операторах* министерства иностранных дел, то есть институтов под прямым контролем французского государства. В конце концов, 12 операторов распределены на три области: 1) помощь развития, 2) внешняя торговля и туризм и 3) культура, образование и франкофония. Третья категория пересекается со сферами немецкой АКРВ: в сфере коммуникации у Франции задействован *France Médias Monde*. В области образования, французский эквивалент DAAD, *Campus France*. И наконец, в сфере языка и культуры действуют два института: *Institut Français* и *Alliances françaises*⁸.

Таблица 1

ПРИМЕРНЫЕ ИНСТИТУЦИИ НЕМЕЦКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ
ДИПЛОМАТИИ

Сфера \ Страна	Германия	Франция
Язык и культура	Goethe Institut; deutsch-russische Häuser	Institut Français; Alliance Française
Образование	DAAD	Campus France
Коммуникация	Deutsche Welle	France 24

⁷ Говоря о гуманитарной политике, француз или немец думает о *гуманитарной помощи* самым бедным странам или государствам в кризисных ситуациях. Гуманитарная политика в русском языке – это ядро общественной дипломатии.

⁸ *Alliances françaises* не считаются государственными операторами, потому что они не находятся под прямым контролем французского государства.

В какой сфере и какие посреднические организации / операторы могут обеспечить подход аккомодации наилучшим образом? Такой подход соответствует PR-модели *симметричной двусторонней коммуникации* Гранига и Ганта, преследующей цель *взаимопонимания* между обществами [Grunig, Hunt, 1984]. Сфера коммуникации «третьей колонны политики» основана на *односторонней коммуникации*, чтобы информировать о стране, рекламировать и заботиться о ее имидже или убеждать друга в обоснованности своих ценностей [Ostrowski, 2010, с. 28]. В этой сфере не может быть реализован подход аккомодации из-за одностороннего действия. Область образования могла бы стать хорошим кандидатом для подхода аккомодации. Однако, между ЕС и РФ существует *асимметричный* студенческий обмен: намного больше российских студентов приезжают учиться в ЕС, чем европейцы в РФ⁹. Кроме того, обмены между учёными остаются в ограниченных рамках академической сферы. В итоге, подход аккомодации может быть реализован с помощью *культурных институтов* в области языка и культуры.

В договоре между немецким министерством иностранных дел и Гёте-Институтом в 2004 г. были поставлены три главные цели: 1) улучшение уровня немецкого языка, 2) поддержка международного культурного сотрудничества и 3) распространение всеобъемлющего образа Германии [Auswärtiges Amt, 2004, с. 2]. Языковые курсы действуют *односторонне* при посредничестве учителя и в данном случае не соответствуют подходу аккомодации. Распространение подходящего образа страны является также *односторонней коммуникацией*. Культурное сотрудничество базируется на *симметричных обменах* между креативными классами. В этом смысле, французский институт, несмотря на свою главную цель распространения французской культуры, настаивает на культурном обмене в рамках своих *культурных и художественных мероприятий* или тех, которые он поддерживает¹⁰.

Эмпирическая часть исследования.

Резюме. С помощью дедуктивного метода в теоретической части можно сделать следующие выводы:

1. Выход из спорной ситуации между РФ и ЕС, в котором Германия и Франция играют движущую роль, неизбежен и требует изменения представлений мира обеих сторон.

---

⁹ 34 000 россиян приехали учиться в ЕС в 2017 году. Это составляет 60% от общего числа россиян по мобильности студентов. Напротив, только 2 700 европейцев в том же году отправились учиться в Россию [UNESCO, 2018].

¹⁰ С речью Шарля Де Голля в Алжире в 1943 году культурная дипломатия во Франции начинает принимать во внимание идеи сбалансированного обмена в культурных отношениях между странами. [Lane, 2016, с. 22].

2. Гуманитарная политика Германии и Франции в РФ должна отдавать предпочтение подходу аккомодации, как альтернативному подходу к мягкой силе, чтобы достичь примирения между РФ и ЕС.
3. Лучший способ реализации подхода аккомодации – активное взаимодействие между немецким / французским креативным классом и российской интеллигенцией в рамках культурных и художественных мероприятий, проводимых и/или поддерживаемых культурными институтами Германии и Франции в РФ.

Гипотезы. Итоги теоретической части должны быть проверены на практике на микро-, мезо- и макроуровне с помощью индуктивного метода:

1. На микроуровне: культурные и художественные мероприятия, проводимые и/или поддерживаемые культурными институтами Германии и Франции в РФ, способны изменить представление мира различных участников, то есть публики, а также членов немецкого/ французского креативного класса и членов российской интеллигенции.
2. На мезоуровне: французские и немецкие культурные институты в РФ желают и могут реализовать подход аккомодации между креативным классом Германии и Франции и русской интеллигенцией посредством своих культурных и художественных мероприятий.
3. На макроуровне: с помощью подхода аккомодации Германия и Франция могут изменить представления мира общественных деятелей ЕС и РФ, чтобы найти выход из напряженных отношений и создать условия для долгосрочного партнерства.

Методология. Проверка этих гипотез требует использования многообразной методологии, в которой будут применены качественные и количественные методы (*англ. mixed methods*):

1. Чтобы измерить влияние культурных мероприятий на представления мира различных участников нужно увидеть образы, «которые у них в голове» [Vogt, et al., 2015, с. 9] и сравнить их с образами людей, которые не причастны к таким мероприятиям. Такое исследование может быть осуществлено путем *количественного анализа рисунков*, основанного Адриеном Гуге в 2016 году [Houquet, 2017, с. 35–89]. Особенность метода заключается в возможности измерения и сравнения площади, позиции, а также ряда и времени создания различных нарисованных объектов в большом количестве рисунков. Для данного исследования, метод разделен на две части:
  - а. Во-первых, *иконографический опрос* был разработан для публики культурных мероприятий культурных институтов Германии / Франции в РФ. Участники должны нарисовать их представление Германии / Франции и указать их социально-демографические характеристики, их знание страны и языка, факторы, которые

сформировали их представление о стране, а также их связи с культурными институтами, и если они повлияли на их образ страны и их мировоззрение.

- b. Во-вторых, метод основан на *иконографических интервью* с членами немецкого / французского креативного класса и членами российской интеллигенции, которые участвовали в культурных мероприятиях. Участники должны нарисовать примерную сцену того, каким они представляют себе мир через 30 лет и ответить на вопрос, если сотрудничество с культурными институтами Германии / Франции изменили были нарисованную ими сцену.

Цель – это выяснить уровень влияния культурных мероприятий на имидж страны (*англ. nation branding*) и, если они вообще влияют на мировоззрение участников.

2. Чтобы проверить вторую гипотезу нужно проанализировать интенсивность культурной активности культурных институтов Германии и Франции в РФ.

- a. Для этого нужны, во-первых, количественные данные, то есть, сколько культурных мероприятий было организовано, сколько людей участвовало в них, сколько представителей Германии / Франции и РФ было задействовано и. т. д., чтобы узнать масштабы воздействия данных институтов. Если первая гипотеза проверена, то нужно умножить влияние культурных мероприятий на их количество.

- b. Во-вторых, нужны качественные интервью с представителями и руководителями программного отдела культурных институтов, чтобы узнать, чего они хотят добиться с культурными мероприятиями, которые они проводят и поддерживают.

- c. Наконец, чтобы измерить реальное и потенциальное воздействие подхода аккомодации на макроуровне, нужно знать состояние культурного отношения при помощи интервью с носителями гуманитарной политики Германии, Франции, а также ЕС и РФ на их мнение о реализации подхода аккомодации.

Процедура исследования. С апреля 2019 до апреля 2020 в Иркутске, Казани, Калининграде, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Москве и Санкт-Петербурге при Гёте-Института, его партнерских институтов, Российско-Немецкого Дома, Французского института и Альянс Франсез.

Частичные результаты исследования и их анализ.

Первые итоги исследования показали, что существует определенное несоответствие между мнением представителей гуманитарной политики Германии и Франции и образами данных стран у граждан РФ, которые посещают их культурные институты: представители стремятся показать актуальный образ страны, в то время как посетители исходят от

устаревшего и стереотипного образа страны, подкрепляемого культурной и художественной активностью институтов.

Таким образом, руководители немецких институтов констатировали, что забота об образе страны за рубежом требует внимания, но не является центральным пунктом в гуманитарной политике. Приоритетом их политики считается культурное и научное сотрудничество, а также взаимодействие креативных классов. Данный пример показывает, как Германия реализует подход аккомодации в РФ на практике.

С другой стороны, Франция больше заботится о формировании своего образа, не отрицая значимость культурного и научного взаимодействия и принимая в нем активное участие.

Заключение.

Подход аккомодации существует в практике немецкой и французской гуманитарной политики в РФ. В теории, из-за популярности понятия мягкой силы и из-за фокуса на одной стране и её культурном излучении, учёные не уделяют должного внимания месту обмена между креативными классами в публичной дипломатии и фокусируются больше на *Public Relations* или *геобрендинге*. Практики обмена должны найти свое место в теоретических подходах внешней культурной политики наравне с мягкой силой.

Кроме того, более тесное сотрудничество Германии и Франции в сфере гуманитарной политики в РФ могло бы привести к развитию сотрудничества креативных классов Германии, Франции и России, что имело бы положительное влияние на каждое из этих государств.

Литература

1. Anheier, Die Auswärtige Kultur- und Bildungspolitik Deutschlands im internationalen Vergleich / Hertie School of Governance. – Berlin, 2017.
2. Auswärtiges Amt, Rahmenvertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland, vertreten durch den Bundesminister des Auswärtigen und dem Goethe-Institut e. V., München, vertreten durch seinen Vorstand andererseits. – Berlin, 2004. – URL: https://www.goethe.de/resources/files/pdf166/rahmenvertrag_de.pdf (дата обращения: 14.10.2019).
3. Clavier, L'idée d'univers. // Notions de philosophie / Denis Kambouchner. – Paris: Gallimard, 1995. С. 31–127.
4. Xavier Darcos, Qu'est-ce que l'action culturelle française à l'étranger. – 2011 (дата обращения: 11.01.2017).
5. The selfish gene. / Dawkins R. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1999. – 352 с.
6. Deutscher Bundestag, Das Goethe-Institut. – Berlin, 2006.
7. The Rise of the Creative Class: and How It Is Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. / Florida R. L. – New York: Basic Books, 2002.

8. Managing public relations. / Grunig J. E., Todd Hunt. – Fort Worth: Holt Rinehart and Winston, 1984. – 550 с.
9. Kleinstadtbilder. / Houguet A. – 1 изд. – Saarbrücken: AV Akademikerverlag, 2017. Online-Ressourcen, 520 Seiten.
10. Présence française dans le monde - L'action culturelle et scientifique. / Lane P.: La Documentation française, 2016.
11. Leonhardt, Wer errichtet die Säule Kulturpolitik? // ZEIT Archiv. – 1969. – 1969.
12. Nye, Jr., Soft Power // Foreign Policy. – 1990. – 1990. С. 153–171.
13. Die Public Diplomacy der deutschen Auslandsvertretungen weltweit. / Ostrowski D. – 1 изд. – Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften / GWV Fachverlage GmbH Wiesbaden, 2010.
14. Steering Committee for Culture, Heritage And Landscape, Presentation of the Cultural Policy Review of the Russian Federation / Council of Europe. – Strasbourg, 2013.
15. Tenzer, La diplomatie d'influence sert-elle à quelque chose ? // La revue internationale et stratégique. – 2013. n°89.
16. UNESCO, Global Flow of Tertiary-Level Students. – 2018. – URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 21/08/2018).
17. Vogt, et al., Stärkung der Resilienz in Mittelstädten. – Görlitz, 2015.
18. Ankommen in der deutschen Lebenswelt. / Vogt M. T., Erik Fritzsche, Christoph Meißelbach. – Berlin: BWV Berliner Wissenschafts-Verlag, 2016. – Vol 9 ; No 1 - 2: Europäisches Journal für Minderheitenfragen. 523 Seiten.
19. Matthias Theodor Vogt, Interculturality – Institut für kulturelle Infrastruktur Sachsen. – 2017. – URL: <http://kultur.org/forschungen/interculturality/> (дата обращения: 18.05.2018).
20. Intentions. / Wilde O. – New York: Brentano's, 1905.
21. Истоки и смысл русского коммунизма. / Бердяев Н. – Санкт-Peterburg: Azbuka, 2016: Azbuka-klassika. Non-Fiction. – 221 с.
22. Великая, Публичная дипломатия как инструмент международного диалога // Международная жизнь. – 2016. – Февраль. С. 154–165.
23. Кабанова, Елена Селина: «Мы просто научились работать в более сложных условиях» // The Art Newspaper Russia. – 2018. – 2018.
24. Сибиряков, Современная российская интеллигенция // Интеллигенция и мир. – 2013. № 2. С. 71–80.